

ненням суспільних відносин, зростанням кількості перехресних ліній соціальних інтеракцій, що призводить до виникнення нових, нестандартизованих ситуацій, які потребують відповідних засобів аналізу та підвищення ефективності суспільної політики.

Друга хвиля досліджень політики з методологічних позицій теорії раціонального вибору має потенціал для створення «мейнстріму» у політичних науках за умови аналізу суспільної політики як найбільш ефективного політичного механізму управління балансом публічних інтересів задля розвитку країни.

Полевой Н. А.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия», профессор
кафедры социальных теорий, доктор политических наук, доцент*

НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ СПЕКТРАЛЬНОЙ ТРАКТОВКИ РАЗВИТИЯ ПАРАДИГМ В ТЕОРИИ ИСТОРИИ

Проблема поиска закономерностей смены одной парадигмой исторического познания другой является либо несуществующей, либо нерешенной. Согласно первой точке зрения, разделяемой сторонниками Т. Куна, закономерностей в появлении и протекании научных революций быть не может. Согласно второй точке зрения, которой придерживаемся мы, подобные закономерности все же должны существовать, однако пока не выявлены. На этом пути представляется перспективным использование формальной стороны синергетического подхода в духе Г. Хакена.

В поиске возможностей применения синергетического и иных формальных методов для поиска закономерностей смены парадигм исторического познания мы полагаем необходимым исходить из следующих соображений и гипотез, сформулированных по итогам анализа полученного нами опыта поиска метода:

Согласно традиционному научному мировоззрению, человеческому разуму нет пределов – он способен бесконечно создавать новые идейные (мыслительные) конструкции. Причем расхожая фраза относительно того, что «новое – это хорошо забытое старое» дополняется обычно убежденностью в том, что новое – даже если и похоже на старое, – создано «на новом уровне» (на новой «элементной базе», в новых условиях, на «новом витке спирали» etc).

Проведенные нами эксперименты с моделированием смены парадигм историко-теоретического познания заставляют предположить, что в каждую эпоху существует весь спектр возможных парадигм исторического познания. Наличие похожих, чтоб не сказать одинаковых по базовым параметрам (имеются в виду совокупности понятий, составляющих образы видения истории тем или иным ученым) концепций и,

по сути, парадигм познания во все исторические эпохи, начиная с античности, обычно затушевывается, во-первых, значительными терминологическими отличиями разновременных концепций (разный понятийный аппарат) и, во-вторых, тем, что в разные исторические эпохи на первое место в сознании исследователя и, возможно, современников (благодаря, например, учебной литературе и системе образования), выступают разные концепции из «общего набора». Можно было бы охарактеризовать такую ситуацию иначе: для различных эпох характерна мода на разные концепции (типы концепций) из общего их спектра. Причем эта «мода» и создает ощущение, что в каждую эпоху побеждает и господствует какая-то одна парадигма познания.

На наш взгляд, существует значительная вероятность того, что все вместе концепции всемирно-исторического процесса, созданные в определенную эпоху, являются текстуальным воплощением совокупного состояния общественного сознания (той его части, которая «ведает» научным познанием) в данную эпоху и тогда акценты в их изучении смещаются с традиционного поиска отличий (одной концепции и парадигмы от другой) на поиск общих и недостающих элементов в общем спектре (свойственном данной эпохе), а также на описание этого спектра в целом. При таком подходе находят свое место под солнцем в качестве недостающих деталей общего спектра архаические, «консервативные», «реакционные», «ошибочные», «не прогрессивные» и прочие неуважаемые историографией концепции. Но при таком, объективно вытекающем из предшествующих гипотез и построений подходе, само слово «парадигма» приобретает несколько иной смысл – ее следовало бы определить как принципиально иной взгляд на мир, свойственный иной исторической эпохе и определяемый в первую очередь аксиологической составляющей мировоззрения данной эпохи. Тогда в основе закономерностей смены научных парадигм лежит не изменение научных подходов, базисных идей и пр., а изменение обычных человеческих ценностей (и/или, возможно, моды). Изложенное выше приводит к необходимости изучения не столько «чистой науки», сколько обыденного мировоззренческого фона эпохи, в рамках которого можно ожидать формирования и эволюции основных аксиологических представлений.

Подобные рассуждения меняют акцент последующего моделирования и требуют постановки вопроса о наличии идейного преформизма – конечности числа базовых, идейных пониманий мира в целом и истории в частности. Очевидно, характер ответа на это вопрос определяет многое в изучении прошлой и нынешней методологии науки.